

Пролог.

Когда мой друг Андрей зашёл в магазин, я как раз болтал по телефону с приятелем из Китая о недавних лесных пожарах под Москвой. Увидев его, я кивнул в знак приветствия и указал на стул рядом, давая понять, что он может присесть, после чего продолжил разговор по телефону:

– ...Ты как думаешь, может, автор песни «0,5 мили» когда-то был здесь, увидел, как лесные пожары охватывают Москву, и поэтому написал такие строки: «Пусть красный запылает в Москве, память сотрёт Ленинград»... Такие пронзительные слова...

Андрей – мой постоянный клиент, не стесняясь, отодвинул стул и сел напротив меня, слушая мой разговор.

Закончив разговор, я только открыл рот, чтобы сказать что-то, как Андрей, перебив, на ломаном китайском с нотками извинения, сказал:

– Тан, извини, я не смог выполнить твою просьбу, прости меня!

Этим летом в Москве стояла необычайная жара — засуха длилась уже полтора месяца, и в магазинах неожиданно стали дефицитом даже простые вентиляторы. Я объездил множество мест в поисках, но так ничего и не нашёл, поэтому попросил Андрея, который часто разъезжает по городу, помочь мне. По его словам, я понял, что и ему не удалось найти вентилятор.

Я встал, налил ему стакан холодной воды и поставил перед ним, но не успел сказать и слова, как он снова начал объясняться:

– Этим летом жара стоит невыносимая, а к тому же недавние лесные пожары вокруг города сделали вентиляторы, которые обычно никому не нужны, буквально товаром №1. В начале месяца, когда я покупал для другого человека, они стоили чуть больше трёхсот рублей, а сейчас цена подскочила до трёх тысяч и выше, но их просто нет. Я сегодня объехал полгорода и не нашёл ни одного!

Закончив, он взял стакан и сделал глоток, после чего указал на газету, лежащую у меня на столе, и спросил:

– Что пишут в ваших газетах сегодня? – Его китайский был довольно хорош, но вот иероглифов он не знал — так же, как я неплохо говорил по-русски, но не умел читать русские газеты. Поэтому мы часто читали их друг другу.

Я взял газету и сказал:

– Здесь опять пишут про лесные пожары под Москвой. Давай, я тебе прочитаю. – Подняв стакан и сделав глоток, я начал читать вслух: – В столице России, Москве, в последние дни бушуют сильные лесные пожары. Впервые с 1942 года город оказался в окружении — на этот раз огня и дыма. 4 августа Москву заволокло дымом, создавая пугающие образы, словно после бомбёжки. В некоторых местах видимость настолько низкая, что едва можно разглядеть собственную руку... Врачи советуют людям оставаться дома, держать окна и двери закрытыми — пусть лучше дома изнемогают от жары, чем дышат дымом на улице...

Андрей, прервав меня, с любопытством спросил:

– А что это за «пожар в Москве» и «кровью залитый Ленинград», о которых ты говорил по телефону?

Я невольно рассмеялся. Как он так умудрился неправильно понять? Но, сохраняя терпение, объяснил:

– Нет, не «пожар в Москве и кровавый Ленинград», а строки из песни: «Пусть красный запылает в Москве, память сотрёт Ленинград». Мой друг — фанат одного певца, поэтому мы обсуждали текст этой песни.

– Фанат? – он заинтересованно переспросил.

– Фанат, да! У нас есть популярная певица по имени Ли Юйчунь, и у неё огромная армия поклонников. Этих фанатов называют «Юйми», что значит «кукурузинки».

– А, поклонники — это понятно, но что такое «кукурузинки»? Как это на русском?

– О! Да это же «кукуруза» по-русски!

– Что-что? – Возможно, я сказал слишком быстро, и он не расслышал: – Повтори ещё раз.

Я замедлил темп и произнёс громче:

– Ку-ку-ру-зу!

И тут с улицы раздался голос пожилой женщины у входа:

– Кукурузу берёте? – Я посмотрел в сторону двери — там стояла продавщица варёной кукурузы, и, услышав, как я говорю это слово, решила, что я хочу купить.

Мы с Андреем переглянулись и громко расхохотались. Посмеиваясь, я поспешил к старушке:

– Сколько стоит кукуруза?

– Пятьдесят рублей за штуку.

– Дорого! В прошлом году было тридцать. Сорок рублей за штуку подойдёт?

– Нет, только пятьдесят.

– Ладно, держите сто рублей, дайте два початка. И побольше соли, иначе не возьму.

Сидя за столом и поедая кукурузу, Андрей вдруг спросил:

– А после закрытия магазина ты сразу домой?

– Конечно! – ответил я, указав на струйки дыма за окном. – Весь город в дыму, глаза режет, лучше дома сидеть.

– А что насчёт того, чтобы пойти на Москву-реку поплавать, заодно подышать свежим воздухом?

Поплавать? Я не плавал уже лет десять, иногда и правда хотелось бы. Но идти купаться в таких условиях — это перебор.

– Не-е, не пойду. – Я решил найти отговорку: – Сейчас такой дым, что, наверное, весь пепел на воде.

– Да нет, я вчера плавал — вода чистая, — быстро развеял он мои сомнения.

– И потом, — продолжал я, — У меня нет плавок.

– Не беспокойся, я сегодня как раз купил две пары, одну могу тебе дать.

Похоже, Андрей заранее всё продумал, легко отвергнув и это оправдание.

Я начал искать, как бы тактично отказаться, чтобы его не обидеть, но он, нагнувшись ко мне, прошептал:

– Знаешь, там, куда я хожу, через реку есть нудистский пляж, и там много красивых девушек, которые загорают или купаются голышом.

– Гольшом?! – от удивления я чуть не подавился кукурузой, поспешно вытер рот салфеткой. Ну и Андрей, он будто в душу мне заглядывает! Отказаться сейчас было бы слишком уж лицемерно, так что я кивнул: – Ладно, сегодня особо клиентов нет, закроюсь пораньше. Этот воздух, в самом деле, ужасен, пора выйти на свежий.

Через час мы уже добрались до берега Москвы-реки. Пройдя сквозь лес, вышли на пляж. Я, оглядываясь на толпу людей, лежавших и сидевших на траве, удивлённо спросил:

– А почему здесь трава, а не песок?

– Песок вон там, – он показал на другой берег, – Это нудистский пляж, а здесь — просто травяной берег.

Я посмотрел на другую сторону реки: широкий песчаный пляж был заполнен людьми, которые тоже стремились освежиться в жару.

Я огляделся вокруг — кроме нескольких небольших ларьков, продающих разные мелочи, здесь не было никаких других построек. Я не удержался и с удивлением спросил:

– А где мы будем переодеваться?

Андрей махнул рукой в сторону и ответил:

– Да вот здесь, в маленьком лесочке. Это же натуральная раздевалка! – Он уже начал быстро и ловко раздеваться, подгоняя меня поскорее переодеться. Хотя мы и были в лесу, мне всё равно казалось немного неловким раздеваться при всех. Но пока я колебался, краем глаза заметил, как несколько девушек рядом без всякого стеснения раздевались догола и, переодевшись в бикини, с весёлым смехом выбегали из лесочка. Поняв, что девушки здесь ведут себя так непринуждённо, я тоже перестал скромничать, быстро разделся и спокойно надел плавки.

Переодевшись, Андрей не стал сразу идти к воде. Вместо этого он аккуратно сложил нашу одежду в одну сумку, а из другой достал две большие пляжные полотенца и расстелил их на траве, пригласив меня полежать и позагорать. Я с недоумением спросил:

– А почему сразу не идём плавать?

Он, неторопливо намазываясь солнцезащитным кремом, ответил:

– Не спеши, не спеши. Посмотри на воду — там полно пепла. Дождёмся, пока река станет чище, и тогда поплывём.

Я взглянул и действительно увидел серую плёнку из пепла, покрывающую поверхность воды.

Большинство людей сидели на берегу, и лишь немногие отваживались заходить в воду. Честно говоря, и у меня не было желания лезть в такую грязную реку, так что я лёг на полотенце, прикрыл глаза и просто расслабился. Неожиданно для себя я провалился в сон.

Во сне я почувствовал, что кто-то мягко трясёт меня за плечо, и знакомый голос негромко звал:

– Тан, Тан, просыпайся. – Я медленно открыл глаза и увидел, что Андрей склонился надо мной. Я резко сел и спросил: – Уже можно плавать?

Андрей кивнул:

– Да, вода стала чистой, можно идти.

Так как я не плавал уже много лет, то в первые полчаса осторожно держался недалеко от берега. Андрей, зная о моём долгом перерыве, плавал неподалёку, внимательно следя за мной, словно временно взяв на себя роль моего спасателя.

Мы спокойно плавали, пока он вдруг не позвал меня:

– Тан, Тан, смотри! Вон в центре реки две красавицы плавают голышом, пойдём познакомимся!
– Не дожидаясь ответа, он быстро поплыл к ним. Я мысленно его обругал за чрезмерное увлечение и поплыл следом.

Пытаясь догнать его, я заметил, как расстояние между нами всё увеличивается. Это было неудивительно — он плавал ежедневно, а я не плавал больше десяти лет. Пока я изо всех сил старался догнать его, он уже добрался до девушек, а я отставал метров на двадцать.

Неожиданно с противоположного берега донёсся шум. Люди на пляже и в лесу начали кричать и, как безумные, бросились в реку, отчаянно плывя в нашу сторону. Я в замешательстве смотрел на приближающуюся толпу, не понимая, что произошло.

Андрей тоже остановился в растерянности, но, увидев меня, быстро развернулся и поплыл обратно, вместе с девушками устремляясь ко мне. Он что-то громко кричал, но в шуме толпы я не мог разобрать его слова. Лишь когда он приблизился, я услышал:

– Тан, Тан, плыви обратно! Лес загорелся, нужно возвращаться на берег!

В этот момент меня обдало удушливым дымом, который внезапно подул с противоположного берега. Я испуганно развернулся и изо всех сил поплыл к берегу. Люди один за другим обгоняли меня, яростно гребя к спасению. Когда я почти добрался до берега, то обернулся и замер в ужасе: огонь с треском и грохотом поднимался над лесом, огромные клубы дыма накрывали всё вокруг. Деревья у самой воды, хотя и были влажными, всё равно загорались, и

едкий запах становился всё невыносимее, даже несмотря на расстояние в сотню метров через реку.

На берегу Андрея уже нигде не было видно. В замешательстве я побежал вместе с толпой к лесу, где оставил свои вещи, чтобы забрать их и быстрее убраться отсюда подальше.

Подбежав к месту, где лежали наши сумки, я замедлил шаг и, наклонившись, уже протянул руку, как вдруг кто-то с силой толкнул меня в спину. Под мощным ударом я потерял равновесие, полетел вперёд и ударился головой о дерево. В ушах зазвенело, в глазах потемнело, и я потерял сознание.

***

<http://bllate.org/book/16020/1429193>